

Си Ли не сразу понял, что имеет в виду Ми Лэ, однако, когда опомнился, подорвался, чтобы хорошенько того ударить, но парень проигнорировал чужой порыв и сел за стол, утыкаясь в телефон и яростно кому-то написывая.

Спортсмен подошел к Тун И и тихо спросил:

— Он что, решил проигнорировать меня? — на чужом лице растянулась свирепая ухмылка.

Ми Лэ явно демонстрировал свое преимущество.

Тун И выдавил немного крема, сразу же распределяя его по лицу. Что ему, как капитану, в этой ситуации сделать? Он и подумать не мог, что окажется в одной комнате с этим человеком.

Это была и его комната, но подсознательно теперь, после чужого приезда, он начал проявлять осторожность в своих действиях и словах.

Через несколько минут кто-то постучал в дверь, и Кун Цзянь тут же побежал ее открывать.

В комнату вошли три человека, сразу же обращаясь к Ми Лэ и не замечая никого вокруг:

— Президент Ми, вот сценарий. Мы отметили моменты, которые надо доработать. Взгляните на случай, если нужно еще что-то поменять.

— Где аннотация? — Ми Лэ удобнее расположился на стуле и взял принесенный ему сценарий, пробегаясь по тексту глазами. — Кратко перескажите мне сюжет.

Пришедшие неловко оглядели интерьер комнаты.

Цзянь, стоявший чуть поодаль, испуганно дрожал под их взглядами. Количество человек в комнате начинало напрягать всех присутствующих.

Тем не менее, один парень подал свой голос, выполняя просьбу Ми Лэ:

— Эта история является логическим продолжением предыдущих спектаклей, но ее можно представить, как самостоятельное произведение. Тут несколько эпизодов, каждый из которых — маленькая история о даосском священнике, который стал государственным учителем. Окружающие люди были недовольны им, а один молодой генерал в особенности, однако, когда император отправил его вместе с другими воинами уничтожать демонов, молодой генерал увидел способности священника, и у них постепенно начали развиваться...

— Отношения? — нахмурился Ми Лэ, поднимая взгляд. — Эта тема запрещена.

— Нет, это только дружба. Даосский священник в итоге получит одобрение генерала.

Ми Лэ кивнул и продолжил читать сценарий.

Через некоторое время в дверь постучали. Кун Цзянь вновь пошел открывать, и на этот раз в помещение вошли еще пять или шесть человек.

— Президент, это плакат о наборе в клуб. Как нам подписать, что есть еще несколько вакантных должностей для тех, кто выпустился? — спросил один из вошедших.

В комнате было крайне тесно.

«Сто восемьдесят сантиметров» был очень этим обеспокоен и недовольно пробормотал:

— Это что, соревнование в том, кто больше здесь людей соберет? Одно мое сообщение — и тут будет целая толпа.

— Не стоит поднимать шумиху. Если в комнате появится еще хоть кто-то, тут точно начнется бойня. Мне даже интересно, кто кого первым до смерти забьет, — махнул Тун И рукой. — Иди уже.

— Капитан, ты испугался? — не удержался спортсмен.

— Это для твоего же блага, — хотя на самом деле Тун И просто вспомнил предупреждение тренера.

Если бы он рассказал о стычке с Ми Лэ своей команде, те точно бы устроили драку.

Ладно, не важно. Тот тоже был наказан, так что теперь они в расчете.

Когда спортсмен ушел, Тун И тяжело вздохнул и забрался на кровать, погружаясь в мобильную игру.

«Двести десять сантиметров» последовал его примеру. Доев лапшу, он лег на подушку и начал записывать голосовые сообщения своей девушке. Время от времени из его динамика слышался приглушенный женский голос, однако содержание ответных сообщений было неразборчивым, так как звук был совсем тихим.

Сыграв два раунда в игре, Тун И понял, что сегодня точно не его день, поэтому отложил телефон и оглядел комнату. Рядом с Ми Лэ были уже совершенно другие люди, что-то увлеченно ему рассказывающие.

Парень выглядел полностью погруженным в дела.

Студенты, которые приходили до этого, называли его «президентом», что звучало достаточно властно. С ними он говорил о каких-то сценариях, репетициях и выступлениях.

Пришедшие после же называли Ми Лэ «главой» и болтали о вечеринке для первокурсников.

Удивительно.

Президент драмкружка и глава студенческого союза.

Он ведь всего лишь второкурсник, да?

Тихо в комнате стало только ближе к ночи. Дежуривший преподаватель еще с улицы увидел свет, горящий из окон, а потому закричал:

— Комната четыреста тридцать восемь! Что это такое?! Быстро выключили свет!

Создавать о себе плохое впечатление не только перед преподавателями, но и перед другими студентами не хотелось, поэтому ребята быстро выключили свет и разлеглись по кроватям.

Ми Лэ же сел за стол и включил настольную лампу, продолжая увлеченно читать сценарий.

Тун И начал готовиться ко сну только ближе к двум часам, и когда увидел, что парень все еще учится, мысленно восхитился чужому упорству. Однако дела Ми Лэ и его преданность работе не было тем, что должно было интересовать спортсмена, поэтому он натянул на себя одеяло и вскоре заснул.

Ми Лэ добрался до постели только в половину четвертого утра. И сон ему снился крайне странный.

Он шел по длинному коридору нового кампуса, казалось, бесконечно долго без возможности добраться до выхода.

Внезапно кто-то подошел к нему сзади, сжимая ладонью ягодицу парня, а затем быстро бросился прочь.

Ми Лэ рассердился от чужих действий, поэтому тут же погнался за незнакомцем. Тот был высоким и, видимо, занимался паркурром, ведь несмотря ни на что, у Ми Лэ не получалось его догнать. Расстояние между ними продолжало увеличиваться.

Проснувшись, Ми Лэ уставился в потолок, а затем заторможено повернул голову вбок.

Чужие кровати стояли не так, как его собственная. Да и выглядели немного иначе. Изножье кровати было снято, словно это сделали специально, чтобы высокие студенты могли вытянуть ноги во время сна.

Тун И и Ли Синь спали головами другую сторону, нежели Ми Лэ, поэтому как только парень повернул голову, ему в глаза бросились чужие голые ступни.

Он сел, опуская ноги на пол и оглядывая пространство вокруг, а затем посмотрел на часы.

Восемь утра.

Зачесав пятерней волосы назад, Ми Лэ скинул с себя одеяло и поднялся, намереваясь пойти умыться, однако заметил Тун И, который сонно моргал, только что проснувшись, не осознавая, видимо, где он находится.

Ми Лэ внимательно посмотрел на него, а в голове всплыли моменты из сна, где он гонялся за каким-то незнакомцем. Тот заметил чужой взгляд и так же свирепо посмотрел в ответ, пока парень не скрылся в ванной комнате.

«Да что с ним не так?» — думалось Тун И.

Ми Лэ всегда старался упорядочить свое расписание, забывая его всевозможными занятиями, однако сейчас его расписание выглядело крайне беспорядочным из-за того, что он не смог систематизировать его в связи с опозданием на учебу. У него даже стояли два совершенно не связанных между собой факультатива. И он был очень этим расстроен.

Однако оставалось еще управление драмкружком и студсоюзом, так что сегодня ему следовало выйти пораньше.

Первое, что он сделал, когда собрался, это направился в кабинет студсоюза, чтобы организовать работу его заместителей.

Когда он вошел, то сразу же увидел Цзоцю Минсюя, который с улыбкой сидел в кресле, подперев подбородок одной рукой, и смотрел на других работников студсоюза.

— О боже, сколько хлопот! Почему нельзя просто взять за основу прошлогодний план? В конце концов, первокурсники же не видели, как это происходило в прошлом году, — сказал он, обращаясь сразу ко всем.

Минсюй выглядел легкомысленно, но в то же время симпатично. У него милое личико и

стройная фигура, а так же вечно улыбающиеся глаза и утонченные черты лица – довольно изысканно.

На прошлом выступлении драмкружка ему специально отвели роль старшей сестры, после чего за ним неожиданно закрепилось прозвище «босс». Однако Ми Лэ всегда говорил, что он наряжается как цветок, поэтому сам называл его «цветочным ребенком».

Минсью же и сам мог иногда подшутить, называя Ми Лэ папой.

Они были хорошими друзьями. Когда им приходилось стоять рядом друг с другом, из-за холодного выражения лица Ми Лэ и сияющей улыбки Минсюя создавался невообразимый контраст.

Ми Лэ подошел к столу, за которым все сидели, и бросил на него какие-то бумаги.

— Даже если план остается прежним, реплики ведущего нужно изменить. Вы написали там модные словечки трехлетней давности. Неужели вам всем нравится ретро-тематика? Измените это.

Все вокруг немедленно замолчали.

— Малыш Ми действительно зверь! — вздохнул Минсью.

— А ты стал моим заместителем, чтобы ничего не делать?

— Я просто был популярен, — пожал плечами парень, на что Ми Лэ одарил его «добрым» взглядом. — Преподаватель сказал, что в новом кампусе собираются провести баскетбольный матч, — быстро сменил тему Минсью.

— Какие вообще факультеты находятся в новом кампусе?

— Американские студенты с факультета искусств, спортсмены, журналисты и экономисты.

— Мы действительно должны соревноваться со спортсменами?! — не удержался от недовольства один из присутствующих. — Это буквально их специализация. Может, нам провести конкурс певцов?

— Самое сложное — это в целом организовать мероприятие, — вздохнул еще кто-то.

Спортивные дни в университете отличались от других. Вряд ли найдется много желающих, чтобы поучаствовать в матче с баскетболистами. Победить их, скорее всего, не смогут. Да и это

не столь важно.

— Когда состоится матч? — поинтересовался Ми Лэ.

— После завершения военной подготовки первокурсников, — ответил Минсюй.

— Тогда свяжитесь с факультетом физической культуры по этому вопросу, — сказав это, Ми Лэ принялся дальше читать лежащий перед ним план.

Снова и снова постукивая ручкой по столу, он невольно заставлял окружающих людей нервничать. Минсюй неловко кашлянул, а затем начал рассказывать остальным, как и что делать для организации предстоящего мероприятия.

<http://bllate.org/book/13171/1171558>